



Кира
РАЙТ

18+

ПОСМОТРИ
НА МЕНЯ
В плену у зверя

В плену у зверя

Кира РАЙТ

Посмотри на меня. В плену у зверя

«Автор»

2021

РАЙТ К.

Посмотри на меня. В плену у зверя / К. РАЙТ — «Автор»,
2021 — (В плену у зверя)

Оказаться в незнакомом лесу наедине с пугающим зверем, едва не сойдя с ума от ужаса... А потом разглядеть в молчаливом и грубом чудовище виноватого щеночка? Да, с моей головой явно не всё хорошо. Он неотрывно смотрит своим пронзительным сумасшедшим взглядом, а я мысленно борюсь с собой... Ну почему всё не так просто, как в книгах о любви с первого взгляда оборотня? Разве он не должен меня защищать и оберегать? И что будет, когда он станет вновь человеком? А станет ли? Очередная история о том, что от ненависти до любви далеко не один шаг. Нетипичная версия истинной пары оборотня. Содержит сцены принуждения и жестокости в первых главах, которые в дальнейшем компенсируются искренним раскаянием.

© РАЙТ К., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	30
Глава 13	32
Глава 14	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кира РАЙТ

Посмотри на меня. В плену у зверя

Глава 1

Он тащил меня через лес напролом, всё глубже и глубже в чашу, перекинув через плечо. И с каждым его шагом и прыжком понижалась вероятность того, что я останусь жива...

Ещё сегодня утром я была обычной девушкой, которая училась, работала, жила ничем непримечательной жизнью в неприятной квартире даже не в центре города. Но вот пришла же в голову мысль «отдохнуть от суеты», «побыть наедине с собой» и уехать в глухой лес, «поближе к природе», так сказать.

Нашла его на карте, построила маршрут и спустя три пересадки и четыре часа потерянного в пути времени оказалась здесь. И поначалу солнце, птички, тишина – всё это казалось невероятно притягательным.

Пока не поняла, что я заблудилась, а телефон не ловит сигнал.

Ругала сама себя, не понимая, как так вышло. Обычная прогулка на окраине леса закончилась тем, что я почти сутки ходила по кругу, так и не найдя выхода. Сил оставалось всё меньше и уже на следующий день, сорвав голос, я не могла кричать, чтобы позвать на помощь, не шла – плелась чисто на упрямстве.

Догадалась делать зарубки на деревьях, только это помогало слабо – да, я видела, что уже была в этом месте, но поворачивая в противоположную сторону, возвращалась снова и снова.

Лес был будто заколдован.

За это время в середине-то лета не нашла ни одной ягодки или хотя бы ручейка, чтобы попить. Вода закончилась ещё вчера, и я ясно понимала, что долго так не протяну.

Радовало только, то, что в этом лесу не должно было быть диких зверей – это я заранее вычитала в интернете.

Как оказалось, он врал.

Хотя я-то об этом не знала, а потому услышав треск веток вдали, сама кинулась к нему с надеждой на помощь.

Шум двигался мне навстречу, но лишь краем сознания отметила, что делает он это слишком быстро для прогуливающегося человека. Увидев издали силуэт мужчины, я было подумала, что спасена.

Он явно направлялся ко мне, если не сказать – бежал.

И тут я поняла, что он раздет. Совсем.

На нем не было ни клочка одежды. На лице застыл звериный оскал, который венчали слегка выпирающие клыки, на руках – огромные когти, в глазах – пустота и какая-то обреченная решимость.

Да он был скорее зверем, чем человеком.

Пытаясь убежать, я из последних сил развернулась и бросилась, уже не разбирая дороги и не оглядываясь. Но даже так чувствовала, что он всё ближе.

От страха даже кричать не могла, да и вряд ли бы мне это помогло. Его хрипкое дыхание уже опаляло спину, когда я споткнулась и кубарем полетела с оврага вниз, сбивая кусты на своем пути и ломая собой ветки.

Судя по всему, овраг заканчивался обрывом, потому что я слышала отдаленный звук реки (вот же черт, нельзя было найти ее раньше и не таким изощренным способом, от жажды даже губы потрескались) и впереди было явно светлее, чем в лесу.

Попытка зацепиться за что-то успехом не увенчалась, а потому я сгруппировалась, насколько смогла и приготовилась к неминуемому падению.

Наверное, это лучше, чем оказаться в руках у того жуткого маугли.

В голове, вопреки всем ранее услышанным мною историям, вся жизнь перед глазами не проносилась. Было пусто, и лишь пугливой мышью от стены к стене носилась мысль, что я сейчас – вот прямо сейчас – умру.

Но вдруг меня подхватили сильные руки и падение остановилось. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, кто стал моим спасителем.

Я зажмурилась и сжалась ещё сильнее, а зверь что-то зло зарычал мне в лицо. Когда он устал ждать от меня реакции, или ему это надоело, просто перекинул меня через плечо и уверенно зашагал куда-то.

Однако радоваться спасению как-то не получалось.

Наверное, стоило поговорить с ним, попросить отпустить, но все пережитые события и иррациональный страх, который мне внушало это существо, не давали вымолвить ни словечка.

А зверь, видимо, просто не умел говорить, судя по звукам, которые он издавал – те не были похожи на человеческую речь ни на йоту.

Я болталась на его плече, то и дело утыкаясь в мускулистую спину, про себя отмечая, что рост этого великана метра два.

Уставшее сознание тем не менее подкидывало картинки нашей встречи и его внешности: просто огромный, с неестественно расширенными как у наркоманов черными на всю радужку зрачками, звериный оскал.

Нет, он явно не был всего лишь наркоманом, скорее – просто психом.

Ожидать от его появления добра или помощи не приходилось. Про себя я отмечала каждое его (явно звериное) движение, длинные острые когти на руках, горячее, явно тренированное тело. И несет он меня очевидно не в ближайшее поселенье, чтобы помочь.

Если я не стану его ужином – это уже победа. Но что со мной будет делать наедине в лесу голый психопат думать просто не хотелось, я старалась изо всех сил отвлечься на что угодно, и даже набралась смелости тихонько попросить = прохрипеть отпустить меня, на что монстр перехватил меня крепче и зарычал.

Испугавшись, что он просто переломит меня напополам, я замолчала.

Глава 2

По тому, как зверь (а назвать его человеком язык не поворачивался даже мысленно) сбавил шаг, я поняла, что мы достигли места назначения.

Тут же он вошел в какую-то хижину или избушку, не знаю, как правильно назвать то странное место, и бросил меня на земляной (!) пол. Надежда, что зверь разумен и понимает меня хоть немного, потухла окончательно, когда я инстинктивно огляделась.

Это действительно была землянка.

На голой земле в одном углу лежала подстилка из сена, в другом – целый ворох какого-то хлама, стены и крыша из толстых бревен, между которых слабо пробивался солнечный свет, и всё. Не было стола, печки, что там ещё бывает в лесных сторожках, как я подумала сначала. Ничего.

Похоже этот псих действительно не человек вовсе. Даже если когда-то был им.

Он присел рядом со мной, разглядывая, и я отшатнулась назад. Монстру явно это не понравилось, потому что в следующую минуту он схватил меня за шею и начал обнюхивать.

– Пожалуйста, не трогай меня, – я шептала севшим голосом, надеясь, что он слышит и может понять хотя бы часть. Но стоило мне только начать скороговоркой обещать ему, что никогда никому о нём не расскажу, просить отпустить, объяснять, что я оказалась здесь случайно, как он, громко рыкнув, сжал мое горло сильнее.

Теперь я не могла не то, что говорить – дышать было трудно. Я замерла, когда он наклонился и, одним движением порвав ворот футболки, лизнул изгиб моей шеи.

Стало страшно вдвойне. Он убьет меня вот так? Просто перегрызет горло? Он вообще понимает, что я человек, а не животное?

От всех этих мыслей я сжалась сильнее, и попыталась высвободиться, из последних сил стараясь оттолкнуть его руки. Только зверь меня отпустить явно не собирался, напротив – мои движения его злили.

С рыком содрал с меня куртку и начал обнюхивать тело – грудь, подмышки, живот. Потом его голова опустилась чуть ниже живота, горячим дыханием даже через джинсы опалая кожу, и я снова попыталась оттолкнуть. Естественно, ничего не вышло. Но когда рука, соскользнув с головы, уперлась в его грудь, от чего ладонь обожгло нестерпимой болью, будто дотронулась до раскаленной печи, он просто взбесился.

Сначала он за волосы запрокинул мою голову назад и болезненно укусил в шею, а потом начался настоящий кошмар.

Его огромные руки с длинными грязными когтями грубо хватили меня за грудь, бедра, сжимали талию и горло до красных отпечатков, рвали мою одежду, откидывая её в сторону. Зубы оставляли на теле следы укусов с выступающими капельками крови. Я хрипела и пыталась вырваться, но его сила была несравнима с моей и вряд ли вообще сравнима с человеческой.

Он то и дело утыкался мне в шею, в грудь, глубоко вдыхая мой запах, и порыкивал. Было ли мне страшно? Как никогда. Намерения этого зверя были вполне прозрачными, так недвусмысленно он сжимал меня в своих объятиях, так явственно мне в живот упиралась одна из таких же огромных его частей тела.

Оставалось только надеяться на то, что наигравшись, он отпустит меня, а не убьет.

Спустя уже пару минут сил сопротивляться уже не было, а те крохи, которые я смогла наскрести для попыток сдвинуть с места эту тушу, были подавлены его напором.

Обрывками я видела его глаза, цвет которых невозможно рассмотреть из-за расширенных зрачков, с диким сумасшедшим блеском, широкие плечи и грудь с черной странной татуировкой-печатью, которая почему-то внушала ещё больший страх, чем он сам целиком.

Его спутанные чуть ниже плеч волосы попадали мне в лицо, жесткая щетина колола нежную кожу. Рассмотреть своего мучителя раньше мне толком не удалось, а теперь, очевидно, было не до того.

Меня сковывал страх, от него же и дрожала, зубы клацали друг об друга, а непослушные руки то безуспешно пытались оттолкнуть гору туго скрученных мышц, пахнущую мокрой шерстью и хвоей, то цеплялись за холодную землю, на которой я лежала.

Снова пыталась что-то говорить, срывалась на крик, но очень скоро, обессилив от безуспешных попыток освободиться, опять могла только хрипеть. Чудовище не останавливалось, не смотрело на меня больше.

Казалось, он хочет сожрать меня прямо сейчас – столько укусов он оставил на моем теле.

В какой-то момент внутри исчезло понимание реальности происходящего, казалось, это просто странный сон – не более, будто наблюдаю со стороны.

Я больше не сопротивлялась, лежа на холодной земле, чувствуя каждое его обжигающее прикосновение, смотрела в пустой бревенчатый потолок – потому что стоило закрыть глаза, как все его прикосновения ощущались острее.

В голове – только одна и то затухающая мысль «только бы всё закончилось скорее». Но потерять сознание не повезло.

Он резко приподнял меня за бедра и дернул на себя мои разведенные ноги. Изнутри обожгла острая боль, а зверь, не обращая внимания на мой вскрик, продолжал быстро двигаться и шумно дышать.

Я потеряла счет времени, казалось, прошла целая вечность, прежде чем чудовище, зарывчав, сделало ещё несколько быстрых движений и отпустило меня из тесных жестких объятий. По ногам потекли теплые ручейки, а я кулем свалилась из его рук прямо на пол и чуть слышно застонала, вздрогнув от своего же голоса.

В голове на миг мелькнула мысль, что если он сейчас уйдет, то можно будет попробовать сбежать, но тут же поняла, что не могу даже пошевелиться, не то что идти.

А вот чудовище не выглядело уставшим. Напротив, он тут же уселся рядом, подтягивая меня снова к себе на колени и обнюхивая.

От каждого движения меня пронизывала тупая боль и мысль, что он сейчас убьет меня, уже не пугала, а казалась избавлением – главное, чтобы он не повторял то, что сделал только что. Монстр снова взял меня за шею и склонился над ней.

Я закрыла глаза и приготовилась к последнему укусу, уже ничего больше так не желая как, чтобы этот кошмар наконец закончился...

Глава 3

Только вдруг почувствовала прикосновение чего-то мокрого и горячего. Он, что, лижет меня?

Помимо воли глаза распахнулись, а я наоборот – снова сжалась. Если он ещё не закончил вот с этим всем, то второго такого раза я уже не выдержу.

До встречи с ним я уже не была невинной, но его размеры, очевидно, не были предназначены для среднестатистической девушки, а потому внутри всё саднило и болело. Тело будто пропустили через мясорубку.

Знобило от ужаса, мышцы сокращались сами по себе, вызывая болезненные судороги. Я всхлипывала, делая каждый вдох через силу.

Чудовище же выглядело удивлённым, пристально меня разглядывая. Оно трогало мое тело, будто ошупывая, приподняв и удерживая на весу, иногда прижимало к себе, и на его лице то вспыхивала какая-то щенячья радость, то появлялся взгляд, полный непонимания.

Однако зверь продолжал лизать моё тело то тут, то там. Сначала я не сообразила, что он делает, да и было, по сути, почти все равно, но потом дошло, что он лижет ранки от своих же зубов. Иногда легонько прикусывая кожу то там, то здесь, но уже не так глубоко, и тут же снова зализывая место укуса.

Развлекался он так или это имело всё же некий, неведомый мне смысл, – не знала. Но в тот момент меньше всего интересовали мотивы его поступков.

Отталкивать я больше не пыталась – и физически, и морально была истощена, а ещё боялась, что снова разозлю его. Да и лучше пусть облизывает, чем...

Прошла ещё пара минут, прежде чем я поняла, что от снова нюхает мою кожу и его язык всё дольше задерживается на моем теле. Тут же одна рука снова вернулась на грудь, а вторая сжала внутреннюю часть бедра, раздвигая мои ноги.

Я хрипло вскрикнула от новой порции боли и очередной волны ужаса. И так было очевидно, что этот монстр едва не порвал меня, а сейчас добьет таким изощренным способом.

В этот раз мой вскрик остановил чудовище, он вдруг склонился надо мной, обнюхивая сначала живот, а потом сокровенное местечко между ног и громко зарычал.

Тут же резко опустил меня из своих огромных лапиц на пол, выбив воздух из легких и заставив хрипеть от боли, разместился между ног и наклонился ниже. Я попыталась дернуться, но его когтистые руки тут же сжали бедра, оставляя царапины, и потянули на себя.

Закрыв глаза, я ощутила, как его язык размашистыми движениями начинает лизать меня там. Иногда он проникал внутрь, отчего я пыталась отползти, а он недовольно рычал.

Затем его огромная когтистая ладонь легла на мой живот, не позволяя больше сдвинуться ни на миллиметр.

Я старалась не думать, но не выходило. В другой ситуации огромная накаченная фигура длинноволосого мужчины с широкими бровями и пронзительным взглядом, разместившегося между моих ног, вызвала бы совсем иные ощущения.

Но сейчас я испытывала только ужас от происходящего. Об удовольствии речь идти и не могла.

Когда зверь закончил эту процедуру, я уже смирилась с безысходностью второго акта насилия, и даже хотела, чтоб это поскорее произошло, понимая, что просто не выживу.

Только вот зверь вдруг легко встал на ноги и, подняв меня словно пушинку, отнес в угол к небольшой подстилке из сена. Тут он неловко положил меня на неё.

Ударившись о землю, совсем немного покрытую листвой, я снова вскрикнула и тут встретилась своими глазами с его. Только на мгновение мне почудилось в его взгляде какая-то непонятная человеческая эмоция, а потом он отвернулся и пошел в сторону выхода.

Я тут же отключилась.

Глава 4

Проснулась среди ночи (во всяком случае, в землянке была непроглядная темнота) от того, что меня трясет от холода. Боль внутри уже утихла, укусы и ссадины тоже почти не болели.

Или это магия, или прошла минимум неделя в отключке.

Попробовав приподняться, я тут же почувствовала на себе огромные ручки. Они прижали меня спиной к горячему обнаженному телу чудовища, которое продолжило шумно и размеренно дышать мне в затылок.

Если же я пыталась высвободиться, он начинал порывивать, но, кажется, не просыпался.

Испугавшись, что, если разбудить его среди ночи, повторится мой персональный кошмар, постаралась расслабиться, чтобы согреться. На удивление, это получилось. Более того, его сильные жаркие объятия дарили пусть искаженное и эфемерное, но чувство защищенности. Какие-то дикие животные сюда явно не сунутся. К сожалению, от него они меня защитить не могли, но мысль, что он не стал меня убивать, давала хоть хлипкую, но надежду.

Понимаю, это бред, но видимо мой воспаленный мозг желал оградить меня от реальности, придумывая альтернативную, заставляя вспоминать не то, как жестоко монстр со мной обошелся, а то как потом пытался избавиться от боли и как удивленно смотрел, видимо, не понимая, почему мне неприятно.

Наверное, так устроен человек, чтобы не сойти с ума – находит положительные моменты во всем, или же сказывалось шоковое состояние.

В какой-то момент я даже забылась беспокойным, но всё же сном, а не беспамятством.

Проснулась от того, что чудовище снова тыкается в меня носом, и слегка покусывает кожу на плечах и шее, гладит талию и бедра, а сквозь бревна моей тюрьмы пробиваются несмелые лучи солнца. Постаралась расслабиться, не показать, что не сплю, надеясь на то, что он оставит меня в покое.

Не знаю, что за чудо произошло, но это сработало. Ещё немного потискав мое безучастное тело, он встал и вышел из землянки, затворив дверь.

Я тут же подскочила, сама удивляясь своему состоянию, вчера была уверена, что не выживу после всего или по крайней мере – без помощи встать точно не смогу.

Краем сознания отметила, что сейчас сама похожа на чудовище – вся грязная, в его слюне и сперме, волосы – моя прежняя гордость, теперь были просто паклей.

Огляделась в поисках одежды и снова пришла в ужас от окружающей обстановки.

Заматавшись в остатки прежних джинсов и футболки, которые теперь стоило называть тряпками. Я осторожно подошла к деревянной, будто наспех сколоченной, двери и выглянула наружу (была мысль, что если он ушел, то смогу сбежать), но тут же отпрянула и, забежав внутрь, забилась в угол – сбоку из леса надвигалась его огромная фигура.

Монстр зашел в землянку, держа в руках тушку зайца и кинул передо мной.

Его взгляд лишь отчасти казался разумным. Вся эта картина сводила меня с ума. Ужасная землянка, психически нездоровый огромный голый мужик, и я – неспособная ни защититься, ни убежать.

Меня всё ещё трясло от страха в его присутствии, но всё же перевела глаза с туши на него. Что он хочет, чтобы я сделала?

Приготовила обед? Как? Где? Здесь же ничего нет.

Он, видимо, заметив моё недоумение, подтолкнул ко мне труп животного и рыкнул. Судя по всему, насиловать меня прямо сейчас снова он не собирается (да и вчера вряд ли понял, что это было насилие, выглядел так, будто всё в порядке вещей), а значит – может попробовать поговорить с ним? Если он, конечно, разговаривает.

Я собралась духом. То ли состояние шока на меня так влияло, что умирать уже не хотелось, и подбадривали мысли о побеге. То ли я просто сошла с ума.

Раньше даже мысль о физическом или, что казалось хуже, сексуальном насилии вызывала тошноту. Искренне восхищалась людьми, которые могут после такого жить дальше – я никогда не была сильной.

И вот здесь и сейчас собираюсь заговорить со своим мучителем.

– Не понимаю, что должна сделать, – выпалила негромко на одном дыхании и тут же опустила глаза, боясь встретиться его злостью, ожидая удара, и надеясь, что он вообще меня понимает.

Но видимо он всё-таки что-то понимал или угадал по моей интонации. Опустившись рядом на корточки, оторвал от свежей туши ногу, содрал кожу и... начал её есть! Острые зубы привычно рвали сырое мясо...

Меня затрясло. Он не понимает, что еду можно приготовить и предлагает мне есть сырое мясо?! Или демонстрирует то, что дальше сделает со мной...

Отодвинулась подальше от него, на что он опять зарычал.

Не знаю, что там происходило в голове у монстра, но он, проделав то же самое со второй ногой тушки, протянул её мне. Я попыталась отодвинуться еще, но наткнулась на стену.

Чудовище начало тыкать окровавленной конечностью прямо мне в лицо. Непроизвольно взвизгнув, я закрыла его ладонями, а монстр взревел. Одним махом он убрал от моего рта обе руки и видимо собирался накормить меня насильно.

Но как только губ коснулась окровавленная плоть, меня стошнило желчью и желудочным соком, ведь не ела я уже дня два.

Монстр отпустил и теперь смотрел на меня чуть ли не с изумлением. Словно он мне только что предложил какой-то деликатес, а я капризничаю, ворочу нос и вовсе не оценила его стараний.

Однако, оценить что-то я уже не могла, ведь забившись в угол, просто зарыдала.

Все эмоции последних суток вдруг разом прорвались наружу, я плакала, чувствуя, как меня затягивает истерика. Иррациональный страх и шок, захвативший вчера, начал отступать, позволяя оценить всё происходящее разумно.

Хотя сейчас у меня почти ничего не болело, что само по себе было удивительным, но воспоминания были такими жуткими и с точки зрения моего мозга это казалось таким ужасным, что лучше бы сошла с ума.

Четко понимала, что не смогу найти выхода, что скорее всего, он будет держать меня здесь, насиловать, а потом возможно вообще вот так же сожрёт как эту сырую тушу.

Я не была героиней из современных фильмов, которая обладала бы невероятной красотой или умом, чтобы поразить пленителя. Даже не представляла, как нужно вести себя в этой ситуации. В нём же нет ничего человеческого.

Ни-че-го.

Начала раскачиваться из стороны в сторону, а потом и вовсе – бессильно биться головой о дубовую стену.

Как же мне сейчас снова хотелось умереть. Пусть бы он убил меня вчера. Зачем он пытается меня накормить? Чтобы дольше издеваться?

Тут же я почувствовала тяжелое дыхание рядом и чужие сильные руки, которые легко оторвали меня от стены, и пересадили на его колени.

Взвизгнула и попыталась отстраниться, да только куда там – монстр держал крепко. Начала вырываться, но поняв, что это бесполезно, и что чудовище больше ничего не делает – просто крепко сжимает и смотрит, обмякла и продолжила реветь, уткнувшись в широкую грудь, чтобы не видеть окружающей обстановки и его самого.

Если ему так нравится смотреть на мои страдания – пусть смотрит. Может получив нужную порцию страха и моей боли, просто избавится от меня. Уже хоть каким-то способом.

Я плакала, потом отключалась от избытка эмоций и двухдневного голода, приходя в себя, всхлипывала и плакала снова, а монстр меня так и не отпускал.

Иногда чуть встряхивал и вопросительно порывивал, утыкался носом в спутанные волосы, в щеки, слизывая соленые капельки с моей кожи, от чего я начинала плакать только сильнее, а он застывал каменным истуканом. Объятия его были тоже каменными, мне было жарко, душно и ужасно страшно.

Он не обнимал меня, не гладил, но и не сжимал, причиняя боль – просто держал. Как какую-то бездушную вещь. И конечно, ничего не говорил.

Не знаю, сколько прошло времени, но в очередной раз очнулась, когда солнце сквозь бревна стало не таким ярким и сил плакать у меня больше было, а потому просто всхлипнула. Голова была тяжелая, мысли почти пропали.

Мышцы монстра напряглись, но он даже не двинулся. Я же почувствовала чисто физиологическую потребность уединиться. Хотя о чем это я, туалета здесь явно не было. Но несмотря на истерику, организм требовал свое. И если поесть мне не удалось, то все остальное никто не отменял.

Прочистив горло, и глядя в одну точку перед собой, я прохрипела:

– Отпусти меня.

Монстр промолчал, но пересадил так, чтобы лучше видеть мое лицо. В его глазах снова – ни тени эмоций.

Черт, он же не понимает, выругалась я про себя. Как можно договориться с существом, которое вообще не понимает, что я говорю?

Истерика выжала из меня все эмоции, сил бояться уже больше не было. Возможно, с ним стоит общаться как с животным, которое чувствует страх человека, другие сильные эмоции, уверенность, например? Пусть он не понимает (или только частично) что я говорю, но может среагирует на интонации?

Потому посмотрела ему прямо в черные глаза и сказала, стараясь, чтобы мой глосс был твердым и не дрожал:

– Мне нужно в туалет, понимаешь? Отпусти, у меня всё тело затекло так сидеть.

В его лице не изменилось ничего, взгляд остался таким же безучастным и пронизывающим, но руки он разжал, позволяя мне встать. И тут же подхватил, когда я чуть не свалилась обратно из-за затекших мышц.

Мы так и замерли, глядя друг на друга.

Сейчас мне почему-то не было так страшно, как вчера. Да, он огромный и голый, да, не говорит на человеческом языке и почти не выражает эмоций, но он выглядит почти как человек (в другой ситуации я бы сказала, что по-мужски красив) и смотрит будто прямо в душу.

Возможно, я смогу с ним как-то общаться? Может он вообще не понимает, что то, что делает – это плохо? Гораздо хуже осознанная жестокость, когда сумасшедшие психи получают извращенное удовольствие от чужой боли и страха.

Мне почему-то казалось, что с ним это не так, он просто делает то, что хочет, не намеренно причиняя боль. А с этим, наверное, можно что-то делать... Если мне хватит разумности и терпения.

– Ты понимаешь, что я говорю? – сделала я еще попытку, на этот раз стараясь не делать резких движений и не сбрасывая его руки, удерживающие меня.

Он промолчал, но взяв мою руку в свою лапищу, потащил к выходу. На улице отпустил руку, видимо, позволяя мне самой выбрать, где справлять нужду.

Я зашла за ближайший пышный кустик и присела, не особо торопясь, чтобы побыть наедине с собой подольше. Только вот уже через минуту похититель подошел ближе, внимательно глядя на меня.

Естественно, я тут же вскочила и начала кутаться в тряпки, которые теперь заменяли мне одежду.

Вот он даже не соображает, что в такие моменты нельзя подглядывать. Я вздохнула.

– Можно мне помыться и попить? – всё же надеялась, что хоть что-то он понимает, если догадался вывести меня на улицу. – Здесь где-то есть вода? Может речка или водоем?

Внимательно оглядев, монстр подхватил меня на руки, от чего я испуганно вскрикнула (скоро так заикаться начну, если, конечно, это «скоро» наступит), и уверенно зашагал вглубь леса.

Мне снова стало до истерики страшно – здесь, в дикой природе, среди леса, он меньше всего походил на человека, а я больше напоминала его добычу, чем просто пленницу.

Сегодня удалось разглядеть не только его огромную фигуру и черные глаза. Правильной формы нос, не слишком тонкие и не толстые губы, которые слегка приподнимались, обнажая клыки (совсем немногим больше, чем у обычных людей), когда он рычал. Растительность на теле в принципе как у обычного мужчины с нормальным уровнем тестостерона, а не шерсть.

Видимо, природа все же задумывала его человеком. И он мог бы быть вполне красивым мужчиной, если бы не тот факт, что очевидно больше был зверем.

Да только это осознание не давало мне ровным счетом ничего. Меньше бояться я его не стала. Особой надежды договориться тоже не было.

Спустя несколько минут стволы деревьев разошлись, явив просто потрясающей красоты озеро. Оно было настолько невероятным, что даже на мгновение забыла, зачем я здесь и с кем.

Идеально-круглой формы, розовые и золотые лучи солнца, макушки высоких деревьев и синее небо отражаются в воде. И правда этот лес был будто из сказки... Может на самом деле я просто потеряла сознание и это всё – лишь бред?

Монстр же не стал любоваться красотой и просто поставил меня на ноги, напомнив о том, что он вполне реален.

Я подошла и несмело сделала шаг к воде. Оставила на берегу часть «одежды» – остатки порванных джинсов и куртки, а на себе длинную до середины бедра изодранную футболку. Раздеваться при нем полностью я боялась.

Вода была чуть прохладной, но не ледяной. Наверное, нагрелась за день, ведь был только конец лета. Зачерпнув ладонями воды, я жадно пила. А потом окунулась в воду с головой, руками пытаюсь смыть с себя грязь и следы вчерашнего вечера.

Думать о том, что будет сегодня, не хотелось. Во всяком случае, я старалась не думать.

Чудовище стояло все там же, просто наблюдая. Он не двигался, молчал. На его лице я не могла уловить ни единой тени знакомой мне эмоции.

Хотя что-то с ним явно происходило – брови иногда хмурились, рот приоткрывался, будто он хочет что-то сказать, склоненная в бок голова. Водные процедуры он принимать не спешил. Что не могло не радовать – совместное купание не входило в мои планы.

Хотя чисто из соображений гигиены, наверное, стоило бы его искупать. Не хочу думать, сколько он не мылся перед тем, как меня...

Пусть от него и не пахло уж совсем плохо, более того – запах мужского пота, смешанный с хвоей, мог бы показаться даже приятным... но в другой ситуации.

Спустя некоторое время мое тело уже было чистым, несмотря на отсутствие мыльных принадлежностей. На мне остались небольшие царапины и ссадины, но вчерашних кровотокащих ранок уже не было.

Кое-как прополоскав волосы, мельком отметила, что теперь их никогда не расчесать (и вряд ли в ближайшее время мне в принципе представится такая возможность), и решила хоть немного ещё поплавать.

Не хотелось выходить на берег к чудовищу, которое не сводило с меня глаз всё это время.

Я всегда неплохо плавала, а потому, даже не раздумывая о глубине, уверенными гребками отправилась к середине. Монстр зарычал и одним прыжком подскочил к кромке берега, но в воду не сунулся.

Он, что, боится воды? Совсем не моется? Боюсь представить, чем он мог меня заразить в таком случае.

И ведь это мой шанс, если бы озеро не было таким маленьким, то я бы уплыла на другую сторону. Но сейчас он же всё равно догонит – просто обойдет его в несколько прыжков. Да только...

А пусть побегает.

После пережитого мне хотелось почувствовать превосходство над ним хоть в чем-то. Чудовище металось по берегу из стороны в сторону, не понимая, куда я поплыву дальше.

Вариант поймать меня в воде он явно не рассматривал.

Уже на середине озера поняла, что силы рассчитала неверно, усталость и голод давали о себе знать, а водоем больше не казался таким уж маленьким. Прикинув, что до противоположного берега будет ближе, направилась к нему.

И в этот же момент ногу свело судорогой. Используя больше руки, ещё пыталась грести, когда мою грудь обхватила невидимая ледяная удавка, не давая дышать.

Окунулась в воду, бессильно взмахивая руками. А потом уже сквозь толщу воды, казалось, слышала, как беснуется на берегу зверь, но теперь было не до него.

Теряя сознание, я шла ко дну.

Глава 5

Сильные руки сжались на моем плече и потянули куда-то вверх. Со свистом втянув воздух, я вцепилась в спасителя, и тут же сквозь слезы и воду разглядела в нем знакомого зверя.

Прижав меня одной рукой, второй он греб к берегу. И молчал. Ни звука. Только всплески воды, его тяжелое и мое прерывистое дыхание.

На берегу от швырнул меня на землю, но ударившись, я сдержалась, чтобы не закричать. Со страхом подняла глаза и впервые отчетливо увидела на лице чудовища явно человеческую эмоцию – он был в бешенстве.

А вот оскал – совсем не человеческий.

Когда монстр сделал шаг ко мне, я чуть отползла и сразу же поняла свою ошибку – каждый раз, когда отталкиваю его или отхожу, он злится. Не знаю, что это, то ли инстинкт охотника, то ли что-то ещё, но факт оставался фактом.

Зверь тут же оказался рядом и зарычал мне в лицо, яростно хватая за шею и плечи. Большой укус обжег нервные окончания, словно током ударило, и я закричала.

Продолжая зло скалиться, он закинул меня на плечо и потащил в свое логово.

Струйка крови бежала по шее на лицо, путалась в волосах и капала на землю. Меня знобило от страха и прохладного летнего вечера. К тому же вода на середине озера оказалась просто ледяной.

А мои вещи, конечно, с берега никто забрать не позволил.

Кинув на солому почти с высоты своего роста, монстр сверлил меня взглядом.

Я всхлипнула от боли и, испугавшись, что он сейчас снова начнет кусать или делать что похуже, попыталась заговорить с ним спокойным (насколько это возможно) голосом:

– Спасибо, что спас, вообще-то я хорошо плаваю, но ногу свело на середине и начала тонуть, если бы не ты... – если бы не он, меня вообще бы там и не было, и я бы не сидела на холодном полу после ледяного купания и не боялась за свою жизнь.

– Я не хотела убегать, честно, если ты злишься поэтому. Просто собиралась поплавать. Нет, конечно, я хочу домой... Ты отпустишь меня когда-нибудь?

Он не реагировал. Просто стоял и смотрел.

А я продолжала и продолжала говорить, надеясь, что хотя бы что-то он поймет и не станет больше наказывать. Радовало уже отсутствие взбешенного выражения лица, но одновременно пугало полнейшее равнодушие.

Мой живот издал голодную трель, посчитав, видимо, что самое время напомнить о том, что за двое суток я сделала лишь пару глотков воды.

Это подействовало на монстра магически, он отмер, и найдя недоеденную тушку зайца, подтолкнул её ко мне. Я тут же зажала нос и рот руками от подкатившей тошноты.

Видимо, рассердившись, зверь отпихнул её в сторону и демонстративно улегся на подстилку спиной ко мне.

Что ж. Если он не собирается меня убивать сегодня, то через пару дней я умру от голода естественным путем. Но есть сырое мясо – не буду.

Как бы я ни была голодна, но это выше моих сил, лучше умру от голода – сейчас это не такой уж страшный для меня вариант.

Убедившись, что он меня игнорирует, хотя точно не спит, тихонько отползла в противоположный угол землянки и свернулась там калачиком прямо на земле.

Было холодно, а я в одной насквозь мокрой футболке, но добровольно ложиться рядом с чудовищем – значило предложить ему себя на блюдечке.

Не сомневалась, что он слышит всё, что я делаю, а потому пытаться сбежать даже не стала. Уснуть не получалось, живот сводило от голода, а тело – от холода. Забылась беспокойным сном только под утро.

Мне снился монстр – он кидается за мной вводу, но не спасает, а начинает топить. Воздуха в легких всё меньше, ледяная вода забирается в ноздри, а он не дает вынырнуть, чтобы вздохнуть.

Очнулась я в холодном поту, хватая ртом воздух. Еще темно. Все тело ломило от жара, в голове плыло. Горло сжато невидимым обручем, и каждый вдох дается с трудом.

Услышав мой хрип, зверь вскочил и в один прыжок оказался рядом, будто и не спал вовсе. Он трогал мое лицо, тело, еще мокрые волосы, вопросительно и обеспокоенно (в бреду жара мне, наверное, уже казалось) порывивал. Только нормально говорить я тоже больше не могла.

С момента, как пришла в этот лес, то и дело нахожусь на грани жизни и смерти. Когда же уже закончится эта сумасшедшая игра. И почему я такая невезучая?

– Пить, – прохрипела я когда монстр наворачивал вокруг меня уже, кажется, сотый круг.

Он попытался заглянуть в мои глаза, но все плыло, и сосредоточиться на его лице в темноте не получалось. Я повторяла только это слово, когда находила в себе хоть немного сил.

Зверь перенес меня на тонкую соломенную подстилку и, конечно, это совсем не помогло.

– Озеро, вода, – попробовала иначе, собрав силы и касаясь своих мокрых волос. Не то чтобы я отказалась от идеи умереть, скорее в данный конкретный момент хотелось просто немного облегчить свои страдания.

В его глазах, кажется, зажглось понимание, и зверь выскочил их хижины. Я же окунулась в бред, где он то спасал меня, то топил, то кусал.

Пришла в себя от того, что мокрыми руками чудовище трогает мое лицо. Приподняв голову, насколько хватило сил, я разглядела в его руках дырявый полупустой ковш.

Он зажимал дыру пальцем, но учитывая, как далеко расположено озеро, похоже, не донес и половины.

В несколько глотков я осушила емкость, а зверь растерянно смотрел на меня. Сейчас он даже не казался таким пугающим, как вчера, скорее напуганным. Мои глаза постепенно привыкли к темноте, поэтому удавалось разглядеть его озадаченность.

И всё же он носил мне воду до тех пор, пока я не отказалась от очередной порции, покачив головой.

Меня трясло, но укрыться, чтобы согреться было нечем, я обнимала себя руками и старалась как можно плотнее сгруппироваться. А потому, когда он улегся рядом и прижал к себе, даже не сопротивлялась.

Если он хотел согреть, то это удалось. Его тело было очень горячим, согревающим и меня перестало знобить от холода почти сразу же.

Сегодня, после плавания в озере, от него пахло только хвойным лесом, этот запах вопреки всему успокаивал, а жесткие объятия почти не казались пугающими – или это мой воспаленный мозг хотел так думать.

Иногда я чувствовала, как он слизывает капельки пота с моего лба. Но меня окутало безразличие – пусть делает, что хочет, только не причиняет больше боль.

Рану на шее он тоже зализал. Кажется, она даже болеть стала меньше.

Волны лихорадки уносили меня в беспокойный болезненный сон.

Глава 6

Утром я проснулась в гораздо лучшем состоянии, чем была ночью, но все еще больная и с жаром.

Чудовища рядом не было, зато стоял вчерашний ковш, с которым он бегал до озера раз десять, с закрытой скрученными листьями и смолой дырой, полный чистой воды. Осушив его тут же, я поняла, что это дело рук моего пленителя.

Значит, он-таки разумен. Если догадался сотворить подобное сам, если перенес меня сюда и грел всю ночь, спас из воды – что-то человеческое в нем точно есть.

Но неужели тогда он насильовал меня в своем уме, при наличии разума?

Видимо, он всё же не рос здесь как маугли. Возможно, был человеком, а потом сошел с ума или что-то случилось и потерял речь?

В дверном проеме показалась мощная фигура и остановилась, внимательно меня рассматривая.

– Д-доброе утро, – заикаясь, прохрипела я, и сама себя обругала – очень доброе, он меня похитил, чуть не убил, а потом я едва не утонула. Может он пришел добить, вон что-то сжимает в руках.

Но подойдя ближе, зверь опустил на землю рядом со мной и ссыпал мне на колени какие-то ягоды.

– Это мне? – вопрос был не очень умным, даже с точки зрения зверя, судя по его взгляду.

Надеясь, что они ядовитые и это очень быстро прекратит мои мучения, я начала есть одну за другой. Вкусная, сладкая и сочная мякоть растекалась на языке.

За последние несколько дней – а казалось прошла вечность – это единственный положительный момент. Очень скоро не осталось ни одной, только красный сок на моих пальцах и голых бедрах.

Монстр взял мои ладони в ручищи и поднес к своему лицу, а потом принялся облизывать каждый пальчик.

Первая мысль была, что он просто голоден, а я ему ягод не оставила, но эта мысль тут же отошла на второй план, когда, отпустив руки, он начал так же вылизывать бедра, при этом проводя руками – словно поглаживая, ненамеренно оставляя свежие царапины он когтей.

Забыв о вчерашнем своем выводе, я попыталась отползти, и тут же была скована его стальными руками. Недовольный рык заставил напрячься всем телом.

Его руки гуляли по моей груди, плечам, и я понимала, что если не прекратить это сейчас, то чуть позже уже не выйдет точно.

– Не трогай меня, пожалуйста... Я тебе благодарна за спасение и всё такое, но то, что ты сейчас делаешь, меня ужасно пугает, и еще мне больно, – слегка прикоснулась ладонью к его руке и тут же отдернула, монстр остановился и поднял глаза, а его зрачки сузились, как у кошки.

Радужка же оказалась небесно-голубой, как у хаски. Это зрелище на несколько секунд заморозило меня, но вспомнив о том, что его нужно успокоить, я продолжила.

Говорила полупшепотом и очень старалась быть мягкой – видела по его глазам, что именно так могу достучаться:

– Твои когти очень острые, и у меня еще жар после вчерашнего, простудилась, наверное. Пожалуйста, не делай больно, – решившись, я накрыла его ладонь своей, и монстр вздрогнул, уставившись на наши руки.

Ну как накрыла – моя маленькая ручка по сравнению с его грубой огромной лапицей смотрелась комично, если бы не ситуация.

Он молчал и не двигался, я тоже не знала, что еще сказать.

Так как он по-прежнему был раздет, я прекрасно видела, что монстр возбужден, но сейчас замер, не продолжая меня трогать. Возможно, моя речь подействовала. Или нет. Но это неважно. Главное, что он остановился.

Я убрала свою руку с его, и монстр ожил. Медленно коснувшись пальцами моих губ, он неловко чиркнул по ним когтем.

Сдержавшись, я не отпрянула, теперь помня, что это заставит его догонять, но почувствовала, как щиплет ранка и выступает кровь.

Зверь зарычал и постарался стереть кровь с моих губ, но только размазал ее. Алая капелька упала с моего подбородка, а ранка зашипала сильнее. Аккуратно отведя его руку в сторону, я тихо сказала:

– Вот видишь, они очень острые, и мне сейчас больно.

Старалась говорить уверенно и спокойно, словно объясняя что-то обиденное ребенку.

Он наклонился ко мне и провел языком по моим губам. Видимо, ягоды он тоже сегодня ел, ведь оставил кислотовато-сладкий привкус.

Я не мешала и вообще старалась не шевелиться. Теперь царапала его щетина, хорошо, хоть кровавых следов не оставляла. Но это ведь такие мелочи по сравнению с тем, что было раньше.

Слизнув с моих губ кровь, монстр вдруг встал, осторожно посадив меня на подстилку, бросил виноватый взгляд, поднял пустой ковш и вышел из землянки, оставив одну.

Получается, я могу с ним договориться, он меня понимает. Если не все, что я говорю, то отчасти – точно.

Вернулся он с водой и новой порцией ягод. Оставив все у моей лежанки, развернулся и снова ушел. Прихватил и вчерашнюю тушку. И славно, а то она уже начала неприятно пахнуть.

Когда прошло еще немного времени, я тихонько подошла к двери и выглянула наружу. Чудовища не было видно. Вот он, мой шанс.

Быстро справив нужду, насколько было сил, я бежала по лесу. Голова гудела жаром, горло еще сжимали тиски болезни. Но я желала скрыться из этого кошмара.

И когда мне казалось, что убежала уже далеко, и вера в спасение была такой осязаемой, услышала сзади шум ломающихся веток. Сомнений не было.

Он меня нашел.

И догнал.

Налетев сзади, монстр, сжал меня руками и повалил на землю. Совершая ошибку за ошибкой, я начала вырываться, старалась отползти, что конечно привело его в еще большее бешенство.

Навалившись со спины и задрав мою футболку, прижал к земле и с рыком резко вошел в меня, начав грубо и быстро вколачиваться в мое тело.

Еще некоторое время я безуспешно пыталась сопротивляться, но потом силы меня оставили. Я слышала, как сквозь вату, его глухое тяжелое дыхание, чувствовала его размашистые движения внутри меня и укусы на шее, спине.

Грубые руки и когти сжимали до синяков, только будто это происходило не сейчас, а как воспоминания – в далеком прошлом.

Когда, разрядившись, он покинул мое тело, облегчение не пришло, потому что монстр снова начал вылизывать меня всю. Делая это теперь не торопясь.

Этот сумасшедший ритуал сводил меня с ума, но старалась держаться и не отталкивать. Безучастной куклой я даже не трепыхалась в его руках.

Закончив, монстр закинул меня на плечо и понес.

И на этот раз я уже точно знала, куда...

Глава 7

В эту ночь он меня больше не трогал. Положил рядом с собой на подстилку, но даже не держал.

Обняв себя руками и сжавшись в комочек, я лежала рядом со своим кошмаром и не могла уснуть.

Он меня не убьет. Нет. И умереть не даст. Чтобы издеваться надо мной как можно дольше, чтобы насиловать. И не удержат его мои уговоры.

Не теперь, когда я дважды попыталась от него скрыться.

Во сне монстр перевернулся и, уткнувшись носом мне в макушку, закинул на меня руку. Рука была тяжелая, но горячая, а в землянке и на подстилке было очень холодно, потому я не стала ее убирать.

Ну и еще боялась его разбудить.

Вероятность простудиться насмерть я упустила еще вчера, а сегодня буду просто мучиться от холода, если отодвинусь от него.

Его ровное дыхание и биение сердца убаюкивали. Сейчас он не опасен.

И сквозь заросли на лице можно разглядеть правильные черты, красивые губы. Во сне этот великан мог показаться даже милым. Как жаль, что эта маска исчезнет с первыми лучами солнца.

И ведь сегодня мне почти удалось договориться, он *сам* отпустил меня из лап, остановился, пересилив физическое влечение. А потом...

Почему-то моё желание быть от него подальше его просто бесит. Разумеется, нашёл себе игрушку, и не хочет с ней расставаться...

Но что делать мне? Принимать такие условия игры? Просто терпеть? Сколько? Неделю? Месяц? Год?

В невеселых размышлениях и заснула.

А проснулась от холода – чудовища рядом не было. Зато у лежанки стоял ковш с водой, горка ягод и несколько пригоршней орехов.

Даже если он злился на меня, то голодом морить не собирался.

Я позавтракала к тому моменту, когда дверь открылась. Вздрогнув, не сдвинулась с места. Не шевелиться было сложно, но теперь точно знала, что сделаю только хуже, если начну отползать.

Зверь почти неслышно подошел и опустился рядом, потом наклонился ко мне и глубоко вдохнул. Все это он делал, не отрывая взгляда от моего лица. Потом лизнул мои губы и провёл ладонью по плечу.

Вот что ему нужно? И я снова не выдержала:

– Пожалуйста, не трогай меня, – с ужасом следила за его реакцией. Только реакции не было. Он словно замер.

– Зачем я тебе? Мне ужасно страшно, я боюсь тебя, – показалось, что монстр на мгновение нахмурился, или это игра моего воображения.

Попыталась отодвинуться – очень медленно, но он зарычал и вцепился рукой в мое плечо. И раз уж терять было нечего, я продолжила:

– Ты снова делаешь мне больно... Да, я сбежала вчера, но это потому, что ты постоянно делаешь мне больно и пугаешь, – звериный оскал стал шире, а я сменила обвиняющие интонации на успокаивающие, – если бы ты меня не пугал и объяснил, для чего я тебе...

Молчание.

– Ты умеешь говорить? Или хотя бы понимаешь, что я говорю?

В ответ лишь внимательный взгляд. Когда уже собиралась бросить эту затею, монстр коснулся пальцем моих губ и коротко рыкнул.

– Что это значит? – подумала я про себя и тут же спросила вслух. Он склонил голову вбок, глядя на мои губы.

– Ты хочешь, чтобы я говорила? – спросила неуверенно.

Но пристальное внимание к моим губам и застывший монстр ответили лучше слов.

– Хорошо, тогда я буду говорить, а ты... не трогай меня, ладно?

Надеюсь, в этом случае молчание – знак согласия.

Я была готова говорить бесконечно, если это его успокаивало и останавливало от насилия.

Глава 8

О чем можно говорить с безмолвным зверем сутки на пролет, когда понимаешь, что это его успокаивает и бережет от грубых действий? Поверьте, о чём угодно.

Я рассказывала про город, в котором родилась и жила, про машины, про забавные случаи из жизни, сюжеты кино, книг – словно в сказке тысяча и одна ночь. Только вот шансы, что мой пленитель меня полюбит были равны примерно нулю. Он едва способен понимать половину моих слов, не то что испытывать чувства.

Несколько раз, задавала вопросы о нем самом, на которые, конечно, ответа не получала.

И всё это время он только и делал, что смотрел на меня неотрывно. Пронизывающий взгляд, под которым так было неуютно, но хотя бы уже не страшно. Казалось, мы даже почти подружились, а если быть точнее – научились сосуществовать вместе.

Осознав, что любая попытка побега приведет лишь к наказанию и новому насилию, а кроме того, заранее является бесполезной – больше этих попыток я пока не делала. Если он найдет меня в лесу в следующий раз, возможно моих рассказов будет уже недостаточно. Каждый день, когда я выходила за дверь, он и так смотрел на меня подозрительно и внимательно.

Ну нет, лучше уж худой мир, чем открытая война, или как оно там говорится.

Через пару дней бесконечных моих рассказов и питания одними ягодами и орехами, стало ясно, что я тут надолго на такой диете не выдержу, а потому мною было принято решение попытаться привести свои условия к нормальным, насколько это вообще возможно.

Зверь не был против. Казалось, ему все равно, что я делаю, только бы продолжала говорить и находиться рядом.

Это я поняла совсем скоро, когда, впервые улыбнувшись чему-то в своем рассказе, заметила его застывшую фигуру и замороженный взгляд. Улыбка с моего лица тут же пропала, а вот чудище отмерло и в один прыжок оказавшись рядом, попыталось растянуть мои губы в улыбку своими руками.

– Тише, тише, – я медленно убрала его руки от своего лица, – понимаешь, я не могу улыбаться насильно, – он смотрел и вроде как слушал, пытаюсь понять. – Мне нужна причина, чтобы улыбаться, что-то хорошее. Не знаю, как тебе объяснить...

Тут он протянул свою руку к моей голове и погладил ее. ПОГЛАДИЛ!

Пусть это напоминало то, как гладят кошку, но, во-первых, он точно понял, что я говорю (!), во-вторых, попытался вызвать во мне положительные эмоции, а в-третьих, он способен на ласку (!), он может не только не быть грубым, но и...

Он понимал, учился, старался – ну как ребенок. Я улыбнулась от этого осознания, глядя прямо на него, и зверь одобрительно рыкнул. Будто был горд, что смог заставить меня улыбаться, даже свой массивный подбородок чуть приподнял.

Я же, не думая о последствиях, а желая лишь поощрить его, протянула свою руку и погладил его по волосам, почти невесомо, но чудище едва ли не замурлыкало как огромный, но довольный кот. Улыбаться, он, наверное, не умел, но весь его вид излучал радость.

Проблема возникла, когда свою руку я попыталась убрать.

Он резко перехватил ее, и издав недовольный звук, снова положил на свою голову, а сам с силой начал гладить меня, усиленно высматривая на моих губах улыбку, да только не успела я среагировать, как его коготь зацепился за прядку и вырвал ее.

Вскрикнув, я схватилась за голову, а он ошарашено смотрел на свою руку.

Подняв голову, я увидела в его глазах испуг, он то протягивал свою лапицу ко мне, то отдергивал, видимо, боясь снова сделать больно. Похоже, надо объяснить?

– Ничего, ты же не нарочно, случайно вышло, правда? – он просто смотрел и не двигался. – Я не сержусь. Просто немного больно. И на будущее, если тебе нравится, то буду улы-

баться чаще, только не обижай и не пытайся насильно заставить. Я могу улыбаться, только когда мне приятно. И...если хочешь... буду иногда тебя гладить, только когда сама захочу, хорошо?

Зверь мне не ответил, но учитывая, что новых действий прямо сейчас не предпринимал, надежда, что он понял, оставалась.

– Давай разберем тот хлам в углу? Ты же не против?

Он был не против – это я решила по молчанию и отсутствию попыток меня остановить, а потому принялась за дело.

Среди абсолютно ненужных вещей – каких-то не понятной формы железяк и частей электрических приборов (может он принес их из леса, где выбросили люди?), нашлись еще две вполне подходящих глубоких железных посуды, помятый термос с кружкой, пару кирпичей, огромное дырявое покрывало, несколько досок (откуда это здесь вообще не ясно) и тряпок, ранее являвшихся мужскими (возможно даже его) штанами, одна калоша и – о чудо – складной перочинный нож с вилкой и ложкой, не знаю, как это называется, но такое часто берут с собой туристы в лес и на пикники.

Еще нашелся складной стульчик, который я поставила в уголок – будет выполнять роль столика, и коробку – а в нее сложим запас орехов и ягод.

Тут же в уголке, подручными средствами выкопала несколько ямок – выложу изнутри травами и будем тоже хранить съестное, а то каждое утро и день ждать пока мой сожитель принесет пару горстей мне поесть как-то не по себе, вдруг разозлится на что-то и перестанет носить, мало ли. Отпускать явно не собирается.

Хоть он и начал меня понимать, я его пока понимала не очень.

Все, что точно не могло пригодиться, тут же отправилось в утиль – а точнее было выброшено за избушку. Остальное решила приспособить в хозяйстве.

Первым делом соорудила веник из кустарника, которым подмела пол в землянке, собрала весь мусор, старую траву и листву, служившую подстилкой. Когда попыталась вынести, зверь несильно оттолкнул меня, от чего едва не впечаталась в стену, и начал выносить сам.

Что ж, я была только за.

В это время собрала тряпки и посуды, сложила у входа, чтобы помыть на озере. Потом нарвала свежей полыни и разложила на полу – когда-то слышала от прабабушки, что таким образом можно избавиться от мошек и мелких насекомых, какая-никакая дезинфекция.

Имеющиеся доски уложила на пол вместо подстилки, и тут же поймала недоумевающий взгляд, пришлось объяснять:

– На них мы наложим свежей мягкой травы и покроем вон той тряпкой, будет гораздо удобнее и не так холодно, – он продолжал смотреть скептически, – понимаю, что тебе и так нормально, но я мерзну ночами...

Нахмурившись, зверь подошел ближе и взяв мое лицо своими ручищами, повернул так, чтобы смотрела прямо на него. Я старалась смотреть прямо в глаза, но то и дело их отводила.

Тут же он поднял руку, провел ею по моим волосам и отпустил – наверное, это знак, что он не против или понял, или что-то такое, поэтому выдохнула.

– Отведешь меня на озеро? – Снова столкнулась с хмурым и недоверчивым взглядом. Видимо помнил, чем в прошлый раз все закончилось.

А потому, стараясь говорить убедительно, продолжила:

– Просто мне нужно постирать те тряпки и помыть посуду, а еще самой хочется искупаться. Мне это нужно, я не привыкла так долго... – ну и короночка, такой банальный способ манипуляции – взгляд из-под опущенных ресниц снизу-вверх, кроткий вид, легкая растерянная полуулыбка.

Подействовало!

Зверь как-то устало вздохнул, но взял меня за руку и потянул к выходу. Едва не подпрыгнула. Не знаю, насколько он там человек, но мужчина он на все сто – стоит продемонстрировать свою беспомощность, кротость и покорность – и вуаля.

Правда у меня на счет озера зрел еще один план... Для моего зверя он, наверное, казался бы даже коварным...

Глава 9

На этот раз ему пришлось нести все покрывала и посуду, а потому, заняв его руки, я просто шла рядом, наслаждаясь солнечными лучами и пением птиц, поднимала лицо вверх. За эти несколько дней, так хотелось почувствовать хоть что-то хорошее.

Да, я смирилась с участью пленницы, наверное, слишком быстро, но до момента пока не представится возможность сбежать наверняка, пробовать я не хотела – как минимум, чтобы не нарушить те отношения, которые удалось выстроить.

Не знаю, зачем я ему здесь. Наверное, скучно одному и... подходящей женщины рядом нет, а видимо – физиологические потребности есть. Но, по крайней мере, он не обижал меня без причины, не бил, не кусал больше, выполнял небольшие просьбы, если подробно объясняла, даже позволял ненадолго уединиться за землянкой.

За это время я пришла к выводу, что чем больше я говорю – тем больше он начинает понимать. Чем чаще я демонстрирую желание обустроить жилище или делюсь с ним своими ягодами, которые он же и принес, тем мягче он себя ведет.

Даже стал есть туши животных, отвернувшись от меня, потому что каждый раз меня тошнило, а потом позволял чем-то вытереть кровь с его лица – слишком уж жутко выглядело, а ему было все равно. Наоборот, видимо нравилось, когда я сама прикасаюсь.

Но не только пением птиц я наслаждалась, ещё – усиленно пыталась запомнить дорогу. Пригодится обязательно. Рано или поздно, я уйду отсюда.

А пока...

За деревьями показался блеск воды. У самого берега так и лежала моя одежда – видимо, людей тут не бывает, а больше она никому не нужна. Принести ее мой сосед так и не догадался.

Подняла одежду и начала полоскать ее в воде, хоть какое-то ощущение стирки. Потом принялась за тряпки, найденные в землянке, за посуду.

Зверь уселся рядом и внимательно за мной наблюдал. Не знаю, думал ли он о чем-то, но картина ему явно нравилась. Я же, наслаждаясь ощущением призрачной свободы, старалась отвлечься, что, впрочем, даже получалось.

Простирав все, развесила на ветки. Благо день был жаркий, должно просохнуть к вечеру. А потому занялась собой. Войдя в воду по пояс, услышала предостерегающий рык и обернулась.

– Я не буду больше уплывать, честно, просто искупаюсь. Хорошо?

Естественно, ни ответа, ни кивка я не получила, но с учетом отсутствия агрессивного выражения лица или новых недовольных рычаний, сделала вывод, что он не против.

Нежась в теплой воде, смывала с себя пыль и пот, старалась, не поднимая высоко, прямо на себе застирать и футболку. Провоцировать не хотелось. Потом попыталась разодрать колтун волос, но тут же поняла, что вряд ли выйдет, а потому вернулась к берегу и, решившись, открыла перочинный нож и примостила его к основанию спутанного хвоста, желая избавиться от свисающей пакли.

Тут же меня оглушил злющий рык, а руку с ножом словно в тиски сжали. Прямо передо мной стоял взбешенный монстр – давно я уже его так даже мысленно не называла. Но именно сейчас иначе и не скажешь.

Заикаясь, я попыталась объяснить:

– М-мне очень мешают д-длинные спутанные волосы, п-понимаешь? Их невозможно распутать, а так я хожу как п-пугало, мне будет лучше с короткими пока...

Бешенство с его гримасы отступало, оставляя просто недовольство. Возможно, он решил, что я хочу убить себя и лишит его единственной игрушки? Странно, что эта мысль не пришла мне раньше. Ведь можно все остановить одним движением...

Он осторожно отвел мою руку в сторону и отобрал острый предмет, все так же безмолвно глядя на меня.

– Хорошо, – я кивнула, – дай хотя бы вилку.

Теперь в его взгляде появилось недоумение, но я медленно потянулась к отобранному предмету и, убрав нож, вытащила вилку, продолжая просительно смотреть на него. Зверь явно не понимал, что я собираюсь делать этим предметом и руку не разжимал.

Вместе с его кистью поднесла вилку к концу своих волос и провела, расчесывая, демонстрируя свои намерения. Он фыркнул и выпустил ее из рук. Я же продолжила манипуляции.

Конечно, полноценную расческу не заменит, но за неимением лучшего – хоть что-то. Разодрав свои лохмы (иначе не скажешь), снова зашла в воду, чтобы их прополоскать. Сзади послышался всплеск воды, и я резко обернулась. Уверенными широкими шагами зверь направлялся ко мне, в глазах какая-то маниакальная решимость.

Я отшатнулась, тут же поскользнувшись, и всего на мгновение очутилась в воде с головой – ведь уже в следующий миг сильные руки меня подхватили.

Он стоял рядом, обнаженный и очевидно возбужденный, грудь сильно вздымалась, одной рукой придерживал меня за талию, другой... гладил волосы, начиная от макушки, заканчивая самыми кончиками у лопаток, пропускал пряди сквозь пальцы и глубоко дышал.

Сейчас, в свете заходящего солнца, стоящий рядом огромный возбужденный мужчина, по коже которого скатывались капли воды, не казался таким устрашающим, но эту мысль я быстро отогнала.

С ума схожу вместе с ним, вот и все. Не стоит поддаваться порывам, надо срочно его отвлечь.

– Послушай, я уже искупалась, пойду на берег, пожалуй, тебя подожду там, если хочешь... – договорить он не дал, прижимая к губам палец.

То просит сам говорить, не замолкая, то вот...

Да, глупость была ходить с ним мыться. Футболка не такая длинная, а в мокром виде немного прозрачная и липнет к телу, открывая виду самые «интересные» участки тела. Он и когда она была сухая то и дело зависал на моих ногах, а теперь...

И что же? Не мыться теперь совсем? Одну же не отпустит.

Я попыталась увернуться, и видимо, из-за эффекта неожиданности – получилось. Быстро вышла на берег и направилась к своим вещам с идеей одеться нормально, пусть даже в чуть мокрые вещи.

Но попытка не удалась, меня резко развернули и прижали могучим торсом к стволу дерева...

Глава 10

– Не надо, пожалуйста, – прошептала я, сжимаясь и внутреннее и внешне, стараясь, стать меньше и незаметнее.

Только вот зверь уже не слушал, начал меня обнюхивать и покусывать, не больно, но вполне ощутимо. А когда в очередной раз попыталась оттолкнуть его голову, сжал мои руки над головой, не позволяя вырваться. Второй рукой закинул одну мою ногу себе на талию.

– Не надо, остановись, пожалуйста, – я тяжело дышала и отчаянно вертела головой, – не буду рассказывать тебе больше истории, слышишь? Буду молчать! И улыбаться не стану! Остановись же ты!

Он коротко рыкнул, очевидно намекая, что недоволен моей болтовней. Но смириться было выше моих сил. Меня трясло от страха, от ожидаемой порции боли и насилия.

Уже привыкнув за короткое время к нему – спокойному, не посягающему на мое тело, было так сложно снова окунуться в эту пугающую атмосферу собственной беспомощности. По щекам потекли слезы.

Мой мучитель это заметил и начал слизывать их с лица, параллельно отпустив руки, и начав гладить меня по голове. Но ногу не отпустил, продолжая прижиматься всё теснее.

– Не надо, пожалуйста, – просила я, всхлипывая и упираясь руками в его плечи, а он всё слизывал капли с лица, потом перешел на шею, чуть прикусил вершинку груди через мокрую футболку, заставляя вздрогнуть и замолчать.

А потом и вовсе одним резким движением задрал футболку прямо до шеи, продолжая покусывать и нюхать уже совсем ничем не прикрытое тело.

Затем резко приподнял меня, а сам встал на колени так, чтобы закинуть одну мою ногу уже себе на плечо. Я покачнулась, но удержалась за дерево, теперь служившее мне второй точкой опоры. Мускулистые плечи на уровне моего живота окаменели, когда он втянул носом мой запах, а потом...

Сначала он уткнулся носом в живот, тяжело дыша. Затем широко лизнул прямо *там*, пытаюсь увлажнить и задел чувствительный бугорок, а я инстинктивно вцепилась одной рукой в его волосы. И сколько угодно можно твердить себе, что лишь для того, чтобы не упасть...

По моему телу прошла горячая волна, но даже самой себе я не могла в этом признаться. Однако звериное чутье не обмануть, будто поняв, что заставило меня замереть и замолчать, он начал вылизывать мое лоно, то поглаживая, то грубо сжимая руками, бедра и живот.

Стон вырвался из моих губ, как я ни старалась его сдержать, и тогда он поднял на меня свои невозможные мутные от страсти и горящие пламенем глаза, медленно поднялся, и, удерживая мое размякшее тело, вошел на всю немалую длину, не разрывая зрительного контакта. Я непроизвольно выгнулась от сильного толчка, вцепившись в его широченные плечи, и глубоко вдохнула.

Кажется, моего мучителя, устроило то, что он видел. Я даже не заметила, что до этого он будто и не дышал вовсе, мышцы были словно камень, а теперь расслабился, прижав меня к себе, начал вколачиваться, уже гораздо быстрее, периодически вырывая у меня из груди всхлипы и стоны.

Не скажу, что я была сильно возбуждена, но мне не было больно. И мое тело в этот раз воспринимало все именно как секс, а не насилие. Я кусала губы, чтобы сдерживать саму себя, потому что не хотела принимать для себя эту действительность.

Не хотела признаваться, что могу добровольно отдаваться своему похитителю. Уж тем более, не должна была получать от этого удовольствия.

К счастью, для моего так воспаленного мозга, все оставалось на уровне инстинктов, я просто не сопротивлялась, не прижималась к нему сама, просто позволяя себя держать, но и не могла бы сейчас сама получить удовольствие, просто ждала, когда кончит он.

Через пару особенно грубых и сильных движений, почувствовала внутри тепло его семени. Черт, так и залететь недолго. Кто может родиться в результате такого зачатия? Но как я смогу объяснить ему, что значит «прерванный половой акт»? Надо подумать об этом позже.

Когда он выпустил меня из рук и попытался заглянуть в глаза, я отвернулась и пошла в озеро. На душе снова стало как-то пусто и всё равно.

Стянув футболку, прополоскала ее в воде и омылась сама. Затем, как есть, голышом, вышла из воды, не глядя на чудовище – он опять замер, не двигался – сняла уже просохшие вещи, натянула джинсы с дырами где можно и нельзя, сверху разодранную куртку – главное, что грудь закрывает и плечи, и начала сворачивать остальные тряпки.

Одну из них хотела раньше предложить ему в качестве одежды – в этом и состоял мой план по очеловечиванию, но сейчас говорить и объяснять не хотелось. Поэтому, закончив сборы, набрала в одну из емкостей воды, попила сама, и добавив снова, пошла в сторону землянки, надеясь, что верно помню дорогу.

Зверь отмер и в пару прыжков оказался рядом, что-то вопросительно прорычал, заглядывая в лицо и забирая мою ношу. Я безэмоционально отдала свернутые тряпки и посудины и зашагала рядом.

В этот раз, не отвлекаясь на окружающую природу, мы дошли быстрее. Солнце уже почти село. Это значило, что нужно укладываться спать. Из меня будто разом выжали все силы, а живот заурчал, напоминая, что ела я сегодня еще в обед перед походом на озеро, на что я лишь отмахнулась. Хозяин же сего жилища, аккуратно положив поклажу на доски, вышел из дома.

Наверное ловить очередного несчастного кролика – всё это я отмечала безразлично.

А вот мысль спать с ним рядом не прельщала. Не знаю, чем я думала, складывая все доски на месте нашей прежней лежанки, можно же сделать себе отдельную.

Прикинув, что из четырех, две оставлять огромному мужику – издевательство, взяла себе всего одну, оттащила ее к противоположной стене и покрыла покрывалом, а он и так обойдется.

Тут же бессильно свернулась калачиком и заснула.

Глава 11

Мне снился наш поход на озеро – почти всё как в реальности, только ощущения и яркость картинок острее.

Стойкие стволы деревьев у пыльной узкой тропинки расступаются перед нами, открывая небывалой красоты озеро – как с иллюстрации о волшебном мире – круглое, отражающее всё вокруг. Над озером мягко освещаемые солнечными лучами кружат былинки, прячась в тени стоящих у самой кромки воды вековых стволов.

Длинные и гибкие ветви свисают до самой воды, чуть задевая её, когда их касается легкое дыхание летнего ветерка. С них то и дело в воду падают маленькие капельки – а раньше только в книгах читала, что ивы «плачут».

Стрекочут стрекозы, создавая такой треск, что едва не заглушает пение птиц. Заливистые переклички, веселое чирканье, треск, долгие звучные переливы пташек, которые иногда мелькают в листве, заставляет поверить, что это всё – не иначе как настоящая сказка, дарящая умиротворение и спокойствие.

Воздух влажный и свежий, но теплый, с нотками ароматов лесных трав, листвы и коры деревьев.

Я осторожно вхожу в воду, отчего по зеркальной глади расползаются упругие круги – вода теплая и приятная, и это позволяет ощутить единение с природой.

От самой середины озера ко мне без единого всплеска воды кошачьей походкой идет мой похититель – огромный, сильный – словно неотъемлемая часть окружающего мира. По широкой груди и рукам с волос стекают капельки, очерчивая изгибы перевитых тугих мышц. Он смотрит на меня так пристально, что бросает в жар.

Но я совсем не боюсь, нет.

Непроизвольно приоткрываю рот, делая глубокий вздох, чувствуя, как всем моим телом завладевает волна желания оказаться рядом, ощутить на себе его руки, губы, даже страстные укусы. Он не сводит взгляд, продолжая идти ко мне и протягивает руку.

Победив своё застывшее тело, я тоже делаю шаг навстречу, и слежу за тем, как стекает капелька воды с его подбородка по шее, плечу на грудь, но натыкаюсь на большую черную татуировку. Даже во сне не могу разобрать толком эти символы, но понимаю одно – они пугают меня до чертиков.

Вновь появляется желание убежать.

Словно уловив мой настрой, зверь, коротко рыкнув, ускоряется, а я быстро развернувшись, тут же оказываюсь на берегу и бегу, так быстро, как только могу, надеясь спрятаться за деревьями, укрыться от пугающего теперь монстра.

Оглядываюсь только на миг, услышав сзади треск ломающихся веток, и вижу... Нет, не своего пленителя, а огромное животное – то ли рысь, то ли барса, кто их разберет, с холодными, прямо ледяными глазами и кошачьими черными зрачками, который уже нагоняет меня.

Машинально отмечаю, что с огромных клыков капает слюна, а острые когти разрывают верхний слой почвы, как сейчас разорвут и меня.

Споткнувшись о корень, я лечу на землю, слыша тяжелое дыхание хищника и видя его маниакальный взгляд.

Вот и все...

Глава 12

Казалось, прошло пару мгновений с тех пор, как я закрыла глаза, и уже раздался злой рев, вырывая меня из кошмарного сна. Затем моё тело подхватили грубые сильные руки вместе с покрывалом и доской и потащили, я бы сказала в неизвестном, но это неправда, направлении.

Идея с разными кроватями не удалась. Я была уложена рядом с другими тремя досками. Мой мучитель же, будто вспомнив что-то, начал собирать у двери с пола какие-то мелкие предметы.

В темноте я не видела, что там, но надеялась, что он не сошел с ума окончательно.

Сжавшись, наблюдала за его действиями, пока не поднялся и не направился ко мне протягивая ладонь. Когда подошел ближе, разглядела в ней орехи. Так он уходил собрать их и накормить меня? Какой заботливый.

Ехидство лилось через край.

После истории у озера я поняла, что могу сколько угодно убеждать себя, что нужно вести себя с ним как с ребенком – снисходительно, спокойно, уверенно – но как только он захочет, возьмет меня вполне как спятивший от похоти мужчина. И с этим я ничего сделать не могу.

Отвернулась от него, глядя в стену, но тут же была развернута обратно сильной рукой, а в лицо мне красноречиво тыкали горстью орехов.

– Не хочу, – прошептала я и снова отвернулась.

Просто из вредности. Есть хотелось очень, но я видела, что он чувствует себя некомфортно, зная, что я голодна, и так желала наказать...

Было почти... не страшно. За всё это время я сообразила, что бить меня он не бьёт, даже если очень зол, только насилует... и кусает... А так как днём он свои потребности (как я надеялась) удовлетворил, оставалась надежда, что сейчас меня наказывать не станет.

Ответом послужил новый взбешенный рык и орехи, судя по звукам, покатались по земле. Огромная туша рухнула на голые доски рядом со мной, но не прикасалась, чему я была вполне рада.

Слушая его неровное дыхание и удовлетворившись тем, что смогла его вывести и хоть так, но тоже уколоть, натянула на себя покрывало – теперь мне не нужно было прижиматься к нему в поисках тепла, и заснула на удивление почти сразу.

Ночью стало жарко – оказалось, он положил руку на мою талию, что в совокупности с теплым, хоть и дырявым местами, покрывалом, а еще моей курткой заставляло плавиться. Думая, что он спит, я попыталась столкнуть её с себя, но не тут-то было.

Прорывав что-то негромко, зверь развернул меня к себе и замер, глядя в глаза. Я тоже смотрела и молчала.

Монстр коснулся пальцем моих губ, аккуратно, очевидно помня свою прежнюю ошибку, закончившуюся пусть едва заметным, но шрамом на моей губе.

Я понимала, что он так просит сказать что-то, но из вредности не хотела этого делать. Тогда он начал гладить меня по голове – это вместо извинения?

– И ты думаешь, этого достаточно? – устало выдохнула я и тут же поняла, что не выдержала, и первая заговорила с ним.

Он замер, глядя на мои губы. Что ж, раз начала, то хоть выговорюсь.

– Ты причиняешь мне боль, берёшь меня силой. Так же нельзя. Ты делаешь мне неприятно, кусаешь, и думаешь, что если потомлизал раны и погладил по голове, всё будет как прежде и я начну улыбаться? – тон был обвиняющим, и я видела, что ему не нравится, но не могла остановиться.

– Нет, не будет. Я не могу относиться к тебе хорошо, если ты все время будешь силой получать от меня то, что хочешь. Понимаю, ты тут один, инстинкты, все такое, а выбора нет,

только я и животные, но я ведь человек. Я так не могу. Мне не только физически больно, мне еще ужасно страшно, – я всхлипнула, а зверь напрягся. – Ты же даже половины не понял, что я сказала, да?

Конечно, он не ответил, а я отвернулась, гоняя мысли о том, как я сейчас беззащитна и одинока, хотя рядом здоровенный и сильный мужчина, а по факту – все же чудовище.

На этот раз разворачивать меня он не стал. Только спустя некоторое время, видимо, подумав, что я сплю, снова положил на меня свою горячую лапищу.

Скидывать я не стала, дабы не спровоцировать новый этап общения.

Глава 13

Утром проснулась одна, и славно.

Собрала с пола орехи, съела часть, запила водой – хорошая вещь эти посудины. На сегодня планы были грандиозные. Ещё бы собраться с духом и таки заставить его как-то надеть найденные штаны... Но, пожалуй, займусь этим позже, когда остыну немного.

Чувство безысходности пилило изнутри, и чтобы как-то отвлечься, вышла из землянки и начала собирать траву. Небольшими тюками укладывала на будущую лежанку – на голых досках не очень-то комфортно, даже с тем покрывалом.

Когда закончила, солнце уже прошло половину пути, а значит далеко за полдень. Странно, раньше так надолго он не уходил. Может стоило сегодня решиться на побег? Но если догонит...

А ещё внутри шевельнулось что-то похожее на беспокойство. Ну уж нет, не буду привязываться к нему. Ни за что.

Чтобы отвлечься, доела орехи и допила воды. Если он не вернется до вечера, то искать воду придется самой. Хорошо, знаю дорогу до озера... И может получится найти какую-то тропку к населенному пункту...

А что? Если его так долго не будет, то может он и вовсе не вернется. Что ж мне его, бесконечно ждать? В конце концов я не домашняя зверушка.

Заметив за деревом красивый цветок, выкопала его и посадила в галошу. Всё это великолепие водрузила на тот самый раскладной стульчик в землянке и огляделась.

Ну хоть немного похоже на жилое помещение. Вполне высокий слой травы на досках укрыт покрывалом, цветок почти в горшке. Вот что значит, женщина в доме.

Снова вышла на улицу, выкопала небольшую продолговатую ямку, заполнила хворостом, а сверху выложила кирпичи – здесь можно будет что-то приготовить, если смогу высечь камнями искру. Да вот только сколько не пробовала – не получалось.

Зверь так и не появлялся.

В этот момент почувствовала, как неприятно тянет живот. Ещё этого не хватало. В те самые дни месяца я порой с кровати встать не могла от боли без обезболивающих, а здесь их конечно нет. Через пару часов начнется мой персональный ад. Вторая серия.

Но именно сегодня я ему даже обрадовалась, ведь это значило – что я не беременна от чудовища. Лучше уж проваляться несколько дней с дичайшей болью, чем залететь от него.

Наспех вернувшись в хижину, оторвала кусок от одной из тряпок, подложила, имитируя средство гигиены, хотя вот именно гигиены здесь и не хватало. Натянула под куртку футболку, взяла емкость для воды и пошла к озеру.

Сбежать сегодня я точно не смогу, а без еды и горячей воды – для грелки и питья – могу запросто потерять сознание. Стараясь быть внимательной, как никогда, направилась к озеру, надеясь на собственное везение. Побег, естественно, откладывался.

И мне повезло, озеро нашлось. Наполнив до краев емкость, уже чувствуя нарастающую боль в пояснице и низу живота, поплелась в сторону землянки. Но не прошла и полпути, как послышался треск веток, словно от вихря.

Убежать от дикого животного я сейчас не смогу, надеюсь, что это всё же знакомый мне уже зверь...

И да, могучая фигура стремительно приближалась ко мне. Но не успела я порадоваться, что меня не сожрут, и даже сделала шаг ему навстречу, как заметила его взбешенное лицо. Сомнений не осталось – чудовище решило, что я снова сбежала, и собиралось меня наказывать.

Но ничего сказать или сделать он мне возможности не дал, в пару широких прыжков оказался рядом и схватил за руки. От неожиданности я разжала их и выпустила емкость.

А дальше, как в замедленном видео – емкость ударяется о землю, окатив нас водой, в то же мгновение зверь начинает сдирать с меня куртку, грубо хватая за руки и плечи, оттягивает назад голову за волосы и кусает между шеей и плечом. От новой порции боли я едва не теряю сознание и лишь негромко вскрикиваю, он же задирает на мне футболку, до крови сжимая и прикусывая кожу, а затем, дойдя до пояса джинсов, вдруг каменеет.

Озадаченно ведет носом, потом утыкается мне в пах и вдруг поднимает глаза, полные такой... не знаю, боли или отчаяния. Вскакивает, начинает трясти и меня и рычать.

Я же болтаюсь, как тряпичная кукла в его руках, и не могу начать говорить, хотя уже поняла, что его испугал запах крови. Кроме боли в животе теперь болят еще и кровоточащие раны на теле, особенно та – у шеи. В совокупности со сначала взбешенным, а потом озадаченным и каким-то нездорово – обеспокоенным взглядом монстра, это сводит меня с ума. И тут пришёл спасительный обморок.

Очнулась я уже в землянке от попыток зверя стянуть с меня джинсы, судя по тому, что он продолжает зализывать кровоточащие раны от своих же зубов – с той, внизу, он собирается поступить точно так же. Ещё этого не хватало.

Я слегка приподнялась и, преодолевая боль, села. Он тут же воззрился на меня. А лицо такое, будто не я, а он мучается. Сразу пресекая его попытки продолжить, поправила на себе одежду и взяла его лицо в руки, удерживая так, чтобы смотрел на меня.

Конечно, если бы он воспротивился, ничего бы не вышло, но к счастью, он не сопротивлялся, а потому я через силу начала говорить, стараясь успокоить:

– Так должно быть, у девушек это нормально, пройдет через несколько дней, не нужно там меня трогать, пожалуйста, мне это неприятно. Не будешь ведь, да?

Он смотрел, даже не моргая. А я бездумно провела рукой по отросшей щетине, словно погладила – от этого простого движения зверь весь напрягся, а я продолжила тихо говорить:

– У меня очень болел живот, хотела сделать чаю, даже построила мангал, только огонь не смогла зажечь, зато пошла за водой. Я правда не убегала от тебя сегодня. Просто хотелось пить, ведь тебя долго не было, а ещё думала, может найду ягод по дороге, что ты раньше приносил – всё съела, – подтверждая мои слова живот издал звонкую трель, в то же время я поморщилась от боли в шее, а зверь встрепенулся.

Отведя назад выпавшую из косы и прикрывшую шею прядку волос, он внимательно осмотрел место того самого больного укуса (очень болело до сих пор) и начал аккуратно лизать его.

Я склонила голову вбок, открывая доступ – не знаю, что это за магия, но после его «вылизываний» боль и правда утихала, а ранки заживали уже на следующий день, хотя обычно стоило порезаться, даже незначительно, мучилась неделями.

От этого моего доверительного жеста, зверь снова замер на пару секунд, а потом продолжил. Мягкое прикосновение горячего языка приносило ошутимое обезболивание, я даже немного расслабилась в его руках, он же, очевидно, тоже это заметил, отреагировав как всегда сначала недолгим «зависанием», а потом – стараясь быть ещё аккуратнее.

Глава 14

В тот день он оставил меня на лежанке, а вернулся уже с двумя емкостями – одна полная воды, а вторая ягод, орехов и каких-то стебельков травы. Их он достал и протянул мне отдельно, одну съев сам, видимо, подавая пример.

Мне было уже всё равно, а потому примеру я последовала. Вряд ли он хочет меня отравить, а хуже уже не будет. Поела, попила, откинулась на лежанку, прикрыв глаза. Но тут же их распахнула, почувствовав, что меня переложили к стене.

Зверь, лежа на боку с краю, навис надо мной, внимательно разглядывая. Нет, ничего говорить и развлекать его я сегодня не в состоянии. И так вся разбитая. Боль сводила с ума.

Обычно помимо обезболивающих ещё использовала грелку, да где же её здесь взять. Думала нагреть что-то на огне, но высечь искорку не смогла, а объяснять ему нет сил и желания. Конечно, это меня знобит от боли, у меня-то нормальная человеческая температура, не как у некоторых градусов сорок минимум.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.